

Восприятие многозначной информации как предмет психологического исследования

Куделькина Н.С.

Резюме.

Статья Куделькиной Н.С. содержит эмпирические данные полученные автором в ходе проведения исследования особенностей восприятия человеком многозначной информации. В когнитивной психологии уже имеет место целый ряд экспериментальных работ выполненных в данном направлении, в ходе которых было установлено, что субъект при восприятии многозначного стимула как правило актуально осознает только один из семантических контекстов сообщения. Активно исследуются факторы влияющие на предпочтение к осознанию того или иного когнитивного контекста многозначной информации. В своем исследовании Куделькина Н.С. ставит задачу изучения того, как воспринимаются семантические контексты многозначного сообщения до процесса его осознания, то есть в том случае, если многозначный стимул предъявляется на подпороговом уровне. Экспериментальные данные, которые приводит автор в настоящей статье доказывают гипотезу о том, что до момента осознания каждый из контекстов многозначного стимула в равной мере подвергается семантической обработке, и оказывает практически равное влияние на результаты последующей когнитивной деятельности субъекта.

Resume.

Perception of polysemantic information as a subject of the psychological research.

Kudelkina N.S.

The article by Kudelkina N.S. contains the empirical data received by the author in the course of the research of peculiarities of the perception of polysemantic information by a man. In the cognitive psychology there are a lot of experimental works done in that particular direction in the course of which it has been already established, that, as a rule, the subject in the process of perception of polysemantic stimulus actually realizes only one of semantic contexts of the message. Factors influencing on the preference to recognise this or that cognitive context of the polysemantic information are actively investigated now. In the research, Kudelkina N.S. states the

problem of the research of how semantic contexts of the polysemantic message are perceived before the process of its recognition, that is in the case when the polysemantic stimulus is given on the subthreshold level. Experimental data which the author gives in the article prove the hypothesis that each of contexts of polysemantic stimulus in an equal measure is exposed to semantic processing before the moment of recognition, and equally influences on results of the further cognitive activity of the subject.

В когнитивной психологии изучение особенностей восприятия многозначной информации занимает особое место. Человек ежедневно имеет дело со средой, характеризующейся высокой степенью сложности. Даже в экспериментальных целях моделирование более или менее однозначной ситуации при условии, что испытуемым является человек, представляется чрезвычайно сложным. Понимание механизмов восприятия многозначной информации позволило бы ученым наконец-то разгадать ключевую загадку психологии – «тайну человеческого сознания».

На настоящий момент имеет место целый ряд работ посвященных изучению восприятия многозначной информации. Так, доказано, что сталкиваясь с многозначной информацией, человек, как правило, не замечает многозначности, что ведет к осознанию только одного ее значения¹. Л. Фестингер, в своей концепции когнитивного диссонанса экспериментально обосновывает, что процесс выбора одного непротиворечивого понимания той или иной ситуации носит активный характер: человек не просто «упускает из виду», а затрачивает значительные усилия на игнорирование или искажение той информации, которая противоречит его основной гипотезе².

Эксперименты с двойственными изображениями (изображения, допускающие возможность двух интерпретаций своего содержания) так же достаточно наглядно демонстрируют, что в один и тот же момент времени,

человеком осознается только одна из возможных интерпретаций содержания картинки³.

Активно исследуются факторы, которые влияют на предпочтение того, или иного значения многозначной информации. Выявляемые факторы относятся к двум группам:

1. особенности организации стимульной среды (расположение стимула, интенсивность, цвет, предшествующая и последующая стимуляция и т.д.);
2. особенности субъекта восприятия (установки, мотивы, намерения, индивидуальный опыт и т.д.).

Первую группу факторов достаточно подробно исследовали представители гештальт – методологии через выделенный ими феномен фигуры и фона. Феномен выделения фигуры и фона состоит в том, что при восприятии информации одна ее часть выделяется отчетливо, ясно и детально осознается субъектом (фигура), а другая воспринимается более расплывчато, аморфно, хуже осознается. М. Вертгаймер описал факторы влияющие на перцептивную группировку элементов в зрительном поле (выделения фигуры из фона): замкнутость, близость, сходство, и так далее⁴.

Дж. Бэгби в результате своих экспериментов приходит к выводу о том, что в первую очередь «воспринимаются» те смысловые акценты ситуации, которые являются наиболее привычными, типичными для испытуемого. Американцам и мексиканцам исследователь предъявлял диапозитивы с двумя разными изображениями для просмотра в стереоскоп: на один глаз предъявлялся объект, хорошо знакомый американцам (например, игра в бейсбол), на другой – объект, более привычный для мексиканцев (например, бой быков). Хотя некоторые испытуемые и замечали, что им предъявляются два разных изображения, подавляющее большинство и американцев и мексиканцев осознанно воспринимали только одно изображение, причем, именно то, которое более характерно для их культуры⁵.

Так же ученые утверждают, что на интерпретацию многозначной информации влияют такие субъективные факторы как: результаты прошлой и текущей активности, установки и ожидания (Georgiades, Harris, 1997; Long, Olszweski, 1999; Jhangiani, 2004 и др).

Вместе с тем механизм выбора одного из значений многозначной информации до сих пор не является «внятным». Так, например, возвращаясь к экспериментам с двойственными изображениям, интересным представляется феномен «реверсии изображения». Изображение непосредственно не изменилось, но в определенный момент испытуемый неожиданно переходит к другому его пониманию. Обычно смена значений двойственных изображений происходит автоматически, независимо от знаний и внимательности наблюдателя, практически не зависит от его сознательных усилий⁶. Чем объясняется явление реверсии? Воспринимается ли не осознаваемое значение изображения.

Данные вопросы, в более широком контексте, перекликаются с проблемой выбора моделей ранней и поздней селекции в когнитивной психологии. Модель ранней селекции предполагает, что часть информации, не попавшая в фокус внимания субъекта, не воспринимается и, соответственно, не передается для дальнейшего перцептивного анализа (Broadbent, 1957; Treisman, 1960). Согласно теории поздней селекции, вся поступающая информация воспринимается и семантически перерабатывается, что предполагает восприятие всех значений многозначного контекста (Deutsch and Deutsch, 1963; Norman, 1976)⁷.

На настоящий момент существует большое количество экспериментальных данных, доказывающих что, несмотря на тенденцию осознавать только одно значение многозначной информации, человек неосознанно воспринимает и второе. Неосознаваемые значения могут проявляться в сознании в виде случайных ассоциаций и ошибок воспроизведения. Так, по наблюдениям

Аллахвердова при описании молодой женщины с двойственного изображения «жена или теща» испытуемые часто приписывали ей детали, явно относящиеся к образу «тещи», например, – массивный подбородок или горбатый нос; а при описании старухи – детали, принадлежащие молодой женщине, например, украшение на шее⁸.

В своих экспериментах Филипова в результате оригинальной исследовательской процедуры доказывает влияние неосознаваемых значений двузначных фигур на результаты решения когнитивных задач. Стимулы предъявлялись испытуемым на экране монитора, разделенном на две части для выполнения заданий двух типов. Первоначально испытуемый идентифицировал изображение в левой части экрана, после чего приступал к решению когнитивных задач в правой части экрана. Т.о. изображение в левой части экрана выступало контекстом для решения когнитивных задач. Среди этих изображений, предлагаемых испытуемым для идентификации, были, в том числе, и двойственные. Как правило, испытуемые не замечали двойственности и идентифицировали изображение в соответствии с одним из его значений. Анализируя результаты эксперимента Филипова выяснила, что те задания, решения которых были семантически связаны с неосознаваемыми значениями изображения решались медленнее, чем связанные с осознаваемыми значениями, или вообще не связанные с изображением. Например, автор пишет: «если при предъявлении двойственного изображения «саксофонист/женщина» испытуемый увидел саксофониста, то задачи, ответами на которые являлись стимулы «женщина» или «платье» (связанные с неосознанным значением прайма), испытуемые решали значительно дольше, чем задачи, ответами на которые являлись стимулы «саксофон» или «концерт» (связанные с осознанным значением прайма), а также дольше, чем задачи, ответами на которые являлись стимулы «собака» или «остров» (не связанные с праймом)»⁹. Полученные результаты Филипова связывает с

действием механизма «отрицательного выбора» (Аллахвердов В.М.), который заключается в том, что неосознаваемые значения многозначной информации, воспринимаются, семантически обрабатываются и затем активно отвергаются сознанием. Негативно выбранные значения имеют тенденцию не осознаваться и далее (эффект повторяемости ошибки). При отрицательном выборе того или иного значения воспринимаемой информации, одновременно вне сферы осознания оказываются все стимулы семантически связанные с ним. При смене актуальной гипотезы, ранее отвергаемые семантические компоненты ситуации становятся доступными осознанию, а ранее осознаваемые не доступными (происходит реверсия)¹⁰.

А.Ю. Агафонов в одном из своих исследований сравнивает степень влияния ранее осознанной и ранее не осознанной информации на особенности восприятия многозначной информации.¹¹ В качестве стимулов так же использовались двойственные изображения. Испытуемому с экрана монитора предъявлялась реверсивная фигура (например «ваза-лица»). Предъявлению картинке предшествовало три типа праймов:

- ряд слов семантически связанных с первым значением изображения (например, для понятия «ваза» это были слова – «РОЗЫ», «БУКЕТ», «ЦВЕТЫ»),
- ряд слов семантически связанных со вторым значением изображения (для понятия «лицо», это были такие слова как «ГЛАЗА», «ПОРТРЕТ», «ВЗГЛЯД»),
- ряд слов семантически не связанных ни с одним из значений двойственного изображения (например, «СТУЛ», «ВЕТЕР», «РАДИО»).

Прайм–стимулы предъявлялись одной группе испытуемых на период времени позволяющий осознание, а для другой группы условия предъявления прайма делали его неосознаваемым. Результаты исследования

наглядно показывают что степень влияния прайма и при его осознанности, и при неосознанности достаточно велика. Но при этом можно уверенно говорить о более высокой степени влияния на эффекты восприятия реверсивной фигуры ранее осознанных прайм-стимулов, нежели подпороговых.

Интересно ставится и решается вопрос о восприятии многозначной информации в рамках психолингвистических исследований (Fodor, 1983; Simpson, 1994; Залевская, 1999; Хомский, 2001). Были выдвинуты гипотезы о множественном и выборочном лексическом доступе. Сторонники концепции о множественном лексическом доступе утверждают, что при восприятии каждого отдельного слова у воспринимающего актуализируются все, имеющие место в индивидуальном опыте смысловые контексты связанные с данным словом. Сторонники теории выборочного лексического доступа считают, что актуализируются только те значения слова, которые соответствуют конкретному контексту¹².

Д.А. Суинни, придерживаясь представления о множественном лексическом доступе, провел серию экспериментов, в которых наглядно доказал, что при восприятии слов-омонимов (слова имеющие семантическую соотнесенность с двумя и более контекстами), воспринимающий субъект оперирует не только тем значением омонима, которое задается контекстом, но и его альтернативным семантическим содержанием¹³. Он предъявлял испытуемым предложения типа следующего: «Человек не удивился, обнаружив в углу комнаты несколько пауков, тараканов и жучков». Слово «жучки» (bugs) является омонимом и означает либо насекомых, либо подслушивающие устройства. После прослушивания предложения испытуемым предъявляли пары слов. Первое слово в паре – «жучки». Вторым членом пары были слова «муравей», «шпион» либо нейтральное слово, например, «шить». Было установлено, что слова «муравей» и «шпион» распознаются быстрее, чем

нейтральные слова, то есть те, которые не ассоциируются ни с одним значением слова-омонима. Правда, этот эффект имеет место, если межстимульный интервал между праймом и оцениваемым словом составлял не более 400 мс. Интересно отметить, что при таких параметрах процедуры эксперимента не было обнаружено различий в скорости распознавания слов «муравей» и «шпион». Дж. Р. Андерсон, обсуждая этот результат, делает вывод, что «... предъявление слова «bugs» сразу активировало оба значения слова «bugs». Если интервал между словом - праймом и оцениваемым словом превышал 700 мс, то лучше распознавалось слово «муравей». Комментируя данный эксперимент, А.Ю. Агафонов пишет: «таким образом, можно сказать, что независимо от предшествующего контекста на начальных этапах когнитивной обработки активируются все значения слова с лексической неопределенностью, и лишь затем совершается неосознаваемый выбор того значения, которое соответствует ранее осознанному контексту»¹⁴.

А.Дж.Марсел изучал влияние контекста на восприятие многозначной информации (так же использовались слова - омонимы). Испытуемым предъявлялись группы из трех слов: первое слово осознавалось и было однозначным, второе слово предъявлялось на подпороговом уровне (10 мс) и имело два значения, третье слово было отчетливо видно, измерялось время реакции при восприятии этого слова. Было установлено, что время реакции на последнее слово было больше, если многозначное слово, предъявляемое на подпороговом уровне, после первого слова не соответствовало по значению третьему слову в ряду. И наоборот, если в группе прослеживалось семантическое соответствие, то время реакции при восприятии третьего слова сокращалось. То есть, предъявление на подпороговом уровне слова palm (пальма, ладонь) ускоряла опознание как для буквенного ряда tarl (клен), tree (дерево), так и для буквенного ряда wrist (запястье)¹⁵.

Влияние многозначных слов на запоминание проверялось также в эксперименте Д.Е. Клейна и Г.Л. Мерфи. В этом исследовании испытуемым сначала предлагалось запоминать выделенные курсивом слова, предъявляемые в контексте той или иной фразы. Среди слов, требующих запоминания, были многозначные. Затем испытуемым предъявлялись для узнавания слова в контексте других фраз. Как выяснилось, испытуемые быстрее всего опознавали слова, если контекст позволял им идентифицировать слово в соответствии с прежним значением, дольше – если фразы включали другое слово, близкое по смыслу к опознанному ранее значению слова-омонима, и дольше всего – если контекст фразы подразумевал незамеченное значение слова-омонима. Результаты этого эксперимента демонстрируют, что человек стремится избавиться от противоречий, чтобы сохранить свои непротиворечивые догадки, и осознавать однажды осознанное им значение многозначной информации¹⁶.

Таким образом, анализируя предшествующие исследования можно говорить о том, что в современной когнитивной психологии, достаточно разработанной и экспериментально обоснованной выглядит гипотеза о том, что на бессознательном уровне подвергаются переработке каждое из значений многозначного стимула, а на сознательном уровне актуально осознается только одно из них. Считается, что сознание делает положительный и негативный выбор значений в момент осознания (Аллахвердов В.М.). А как тогда воспринимается многозначная информация если она полностью не осознана?

В своем исследовании мы предположили, что при восприятии двойственной информации (реверсивные фигуры) на неосознаваемом уровне не существует предпочтения того или иного значения стимула. То есть при условии неосознавания двузначного стимула оба его значения будут оказывать равное влияние на результаты последующей когнитивной деятельности.

Для проверки гипотезы нами было разработано и проведено экспериментальное исследование.

Целью исследования являлось выявление характера влияния не осознаваемой многозначной информации на последующие эффекты опознания.

Предмет: зависимость эффектов опознания от ранее воспринятой, но не осознанной многозначной информации.

Объект: процесс опознания.

В качестве метода нами была использована экспериментальная парадигма прайминга. В качестве неосознаваемых стимулов–праймов использовались изображения двойственных фигур, а так же однозначные изображения. В качестве тестовых стимулов, реакция испытуемого на которые оценивалась, использовались визуально предъявляемые слова.

Эмпирические гипотезы:

1. не существует статистически достоверных различий между опознанием вербальных стимулов связанных как с одним, так и с другим изображением двойственной фигуры;
2. существует значимое различие между временем опознания слов имеющих смысловую связь с любым изображением двойственной фигуры и временем опознания слов, семантически не связанных ни с одним из значений двойственной фигуры;
3. в процессе опознания наблюдается тенденция последствия первоначально выдвинутых ошибочных гипотез, что выражается в увеличении времени правильного опознания стимулов .

В эксперименте оценивалось влияние независимых переменных на две зависимые: 1) время осознания слова; 2) ошибки, совершаемые испытуемым (количественный и качественный анализ).

Основной независимой переменной явился «характер связи изображения и опознаваемого стимула». Данная переменная имела ряд вариаций:

- экспериментальная ситуация №1: двойственное изображение предшествовало слову, семантически связанному с первым значением изображения;
- экспериментальная ситуация №2: двойственное изображение предшествовало слову, семантически связанному со вторым значением изображения;
- экспериментальная ситуация №3: двойственное изображение предшествовало слову, не имеющему связи ни с одним из значений картинки;
- экспериментальная ситуация №4: однозначное изображение предшествовало слову, семантически связанному с содержанием этого изображения;
- экспериментальная ситуация №4: однозначное изображение предшествовало слову, не имеющему связи с содержанием этого изображения.

Испытуемыми выступили 70 человек, в возрасте от 19 до 50 лет, имеющие нормальное или скорректированное до нормального зрение.

Стимульный материал: двойственные реверсивные фигуры (6 шт), однозначные изображения (6 шт.), слова состоящие из 4-9 букв, имеющие приблизительно тождественные ранги встречаемости (по частотному словарю). Предварительно было установлено так же, что количество букв в предъявляемых словах не оказывает значимого влияния на время опознания слова.

Аппаратура: стимульный материал предъявлялся визуально на экране компьютерного монитора. Время отклика экрана составляло 16 мсек. Использовалась специально разработанная программа, которая позволяла

организовывать последовательность аудиовизуальных стимулов, фиксировать длительность и точность моторной реакции испытуемых.

Процедура: После ознакомления с инструкцией и регистрации, испытуемому на экране предъявлялось изображение-прайм. Время предъявления 16 мсек. Для того, чтобы изображение не осознавалось испытуемым, были предприняты следующие меры: изображение каждый раз появлялось в разных местах на экране; после предъявления, изображение быстро «покрывалось» большим количеством точек (соответствующих по цвету фону). После предъявления прайма, на экране в рамочке предъявлялось слово (цвет черный, 14 шрифт), которое необходимо было прочесть. Начальное время экспозиции слова 16 мс, Сразу же за словом следовала маскировка в виде хаотически расположенных линий. Если испытуемый не мог прочесть слово с первой попытки, слово предъявлялось еще раз с большим временем экспозиции (приращение 3 мс), перед повторным предъявлением слова снова демонстрировался прайм, и так далее до тех пор, пока слово не окажется опознанным. Опознанное слово испытуемый должен был напечатать в специальном окошечке. Если задача решена верно, программа переходила к предъявлению следующего прайма и связанного с ним слова, если слово было введено ошибочно, то стимул продолжал предъявляться с наращиванием времени экспозиции до момента его правильного опознания.

Инструкция: На экране монитора Вам будут предъявлены слова. Слова будут появляться в рамке. Смотрите, пожалуйста, только в центр рамочки. Будьте внимательны. Ваша задача – прочесть слово и набрать его на клавиатуре. Если вам не удалось прочесть слово, нажмите клавишу «ввод» для того, чтобы слово появилось вновь на более длительный промежуток времени. Старайтесь затратить на прочтение слова минимальное число попыток.

Для обработки результатов использовался метод дисперсионного многофакторного анализа, критерий Хи-квадрат Пирсона (χ^2); t – критерием Стьюдента. Использовался пакет статистических программ Statistic 6.0.

Результаты исследования:

1. Был обнаружен позитивный прайминг-эффект, который достоверно выражен ($p < 0,005$) как в случае, когда в качестве прайма выступало двойственное изображение, так и однозначное. Слова, имеющие семантическую связь с праймами осознавались быстрее, по сравнению с не связанными с изображениями (37 мс и 55 мс соответственно).
2. Позитивный прайминг-эффект для двойственных фигур более выражен ($p < 0,005$) по сравнению с таковым для однозначных изображений. Слова, семантически связанные с двузначными изображениями осознавались быстрее, по сравнению со словами семантически связанными с однозначными изображениями (36 мс и 42 мс соответственно).
3. Время опознания слов, имеющих семантическую соотнесенность с первым и вторым значением двойственного изображения статистически не различается ($p = 0,73$) и составляют около 36 мс. Этот результат полностью подтверждает исходную гипотезу о том, что при восприятии многозначной информации на подпороговом уровне последующие эффекты опознания обусловлены в равной степени каждым из значений, многозначной информации.
4. Были сформулированы так же выводы о влиянии ошибочных гипотез на время осознания слова:
 - Если в процессе выполнения задачи по опознанию слова, испытуемый выдвигал ошибочные версии, то время опознания слова значительно увеличивалось ($p < 0,005$) по сравнению со временем опознания слов в среднем по выборке (54 мс и 38 мс, соответственно). Зависимость времени опознания слова от количества выдвигаемых версий имеет вид прямой

линейной функции (прямая линейная зависимость). Можно говорить о том, что выдвигая какую-либо осознанную версию воспринимаемого, человек некоторое время «избегает» информации, противоречащей этой версии, в результате чего, осознает правильно данный стимул значительно медленнее, и этот эффект тем больше, чем большее число ошибочных версий последовательно выдвигается осознающим субъектом.

Для дополнительной проверки этого вывода было проведено уточняющее исследование. Были сформированы две группы, экспериментальная и контрольная, по 20 человек в каждой. В экспериментальной группе после каждого предъявления слова-стимула испытуемых просили называть возможную версию слова («Как вам кажется, что это за слово? Предположите»). В контрольной группе испытуемые не озвучивали версии и повторяли попытки до правильного осознания слова. Результаты показывают, что время прочтения слова у испытуемых, озвучивавших версии, значительно превышает среднее время опознания слов в контрольной группе.

Такие результаты согласуются с результатами, полученными Р.М. Фрумкиной. В своем эксперименте она при помощи тахистоскопа предъявляла определенное слово со все возрастающим временем экспозиции. И установила что если, человек при малом времени экспозиции строил ошибочные догадки, то при времени предъявления этого слова на достаточное для точного опознания время, испытуемый оказывался не способным его воспроизвести. Такой результат автор объясняла эффектом последствия ошибки.

- На уровне тенденции было выявлено, что испытуемые ошибаются чаще при воспроизведении слов, праймами к которым выступали однозначные изображения, по сравнению со сравнением со словами, которым

предшествовали двойственные изображения (8,15% и 5,89% случаев ошибок из всех возможных соответственно).

- Анализ характера распределения ошибок в исследуемой выборке показывает, что это распределение не совпадает с нормальным. Это говорит о том, что в выборке имеют место конкретные испытуемые, которые при опознании слова склонны выдвигать осознанные гипотезы воспринимаемого слова значимо чаще, чем остальные, и наоборот. Этот феномен позволяет нам говорить о существовании индивидуального **стиля гипотезирования**, характерного для испытуемых и относительно не зависящего от характера экспериментальной ситуации.

- Контент-анализ сделанных испытуемыми ошибок показывает, что испытуемые совершали в основном два вида ошибок. Во-первых, это ошибки графического сходства, в их основе лежит похожесть ошибочного слова на тестовое по буквенному составу. Пример таких ошибок: струна – страна, праздник – призрак, саксофон – самовар. Во-вторых, это семантические ошибки, при которых имело место соответствие ошибочного слова тестовому по смыслу. Например: например осень – блюз, взгляд-радость. Редко встречались так же ошибки, в которых версия слова-стимула не соответствовала ему ни по буквенному составу, ни по смыслу. Такие ошибки, очевидно, являются следствием психологических установок отдельного испытуемого, так как имеют тенденцию повторяться у одного конкретного испытуемого несколько раз по отношению к различным словам стимулам. Например: один из испытуемых реагировал словом «удача» трижды в ответ на предъявление таких слов как «пиджак», «крыша», «будильник», другой испытуемый реагировал словом «мука» на стимулы: «лицо», «саксофон» «старуха».

Среди ошибочных версий в основном преобладали ошибки графического сходства (74,5%), доля семантических составила (13, 8%), другие ошибки

(11,7%). В ряде случаев трудно было классифицировать ошибки на четкие типы, поскольку они могли быть в равной степени отнесены как к разряду ошибок графического сходства, так и семантических, например: мячик – мальчик, старуха – старик.

Преобладание ошибок графического свойства может быть объяснено тем, что сами гипотезы как правило начинают выдвигаться на том этапе, опознания, когда графический объект становится более или менее осознанным.

- Качество выдвигаемых ошибочных версий (семантические – графического сходства) не зависит от характера прайма (двузначный – однозначный) и характера связи слова с предшествующим праймом (связано-несвязано).
- На уровне тенденции выявлено ($p=0,094$), что эффект последствия ошибки (задержка правильного опознания слова) более выражен в случае если это была ошибка графического свойства и менее выражен, если имела место семантическая ошибка (25 мс и 20 мс соответственно).

Интересно так же отметить, что совершая ошибку графического свойства, последующие ошибки, как правило, уже выстраиваются на основе семантического сходства с первой ошибочной версией слова: человек пытается реализовать выбранную гипотезу. Пример: морщины – машина, мощность; взгляд – вода, ведро; дракон – доска, дрова, праздник – мрак, призрак; трактор – оратор, актер; город – холод, голод.

- Время опознания слова зависит от времени опознания испытуемым предыдущего слова ($p=0,046$). Т.е. если испытуемый прочитал слово со скоростью 45 мс, то более с достаточно высокой степенью вероятности, он будет читать последующее, затратив такое же количество времени. Человек как бы «принимает решение» о том, что он способен осознать стимул за данное время, и некоторое время следует данному решению.

Основные выводы:

1. При подпороговом восприятии многозначной информации, семантической обработке подвергается каждое из ее значений в равной степени.
2. Неосознанно воспринятая информация (как многозначная, так и многозначная) оказывает влияние на результаты последующей когнитивной деятельности: снижается порог опознания стимулов имеющих семантическую связь с праймом.
3. В когнитивной деятельности имеет место эффект последствия первоначально выдвинутых гипотез.
4. Познающий субъект обладает индивидуальным стилем гипотезирования, который оказывает значительное влияние на протекание когнитивной деятельности.

Литература:

- ¹ *Russer J. F.* Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. Сокр. пер. с фр. – М.: Ин-т психологии РАН, 1998. С 12.
- ² *Festinger L., Carlsmith J. M.* Cognitive consequences of forced compliance // *Journal of Abnormal and Social Psychology.* 1959. Vol. 58. P. 203-210.
- ³ *Thomas N. J.* Are theories of imagery theories of imagination? An active perception approach to conscious mental content // *Cognitive Science.* 1999. Vol. 23. P. 207-245.
- ⁴ Вертгеймер М. О гештальттеории // *Хрестоматия по истории психологии.* Под ред. А.В. Петровского. – М.: Наука, 1987. С. 84-99.
- ⁵ Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 544 с.
- ⁶ Перлз Ф. Опыты психологии самопознания. – М.: Изд. Гиль-Эстель, 1993. С. 240.
- ⁷ Солсо Р. Л. Когнитивная психология. Пер. с англ. – М.: Тривола, 1996. С. 123.
- ⁸ Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. – СПб.: Издательство ДНК, 2000. С. 528.
- ⁹ *Филиппова М.Г.* Исследование неосознаваемого восприятия (на материале многозначных изображений) // *Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного /* Под ред. В.М. Аллахвердова. СПб., 2006. С.169.
- ¹⁰ Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. – СПб.: Издательство ДНК, 2000. С. 525 -528.
- ¹¹ *Агафонов А.Ю.* Прайминг-эффект как результат неосознаваемой деятельности сознания. В печати.
- ¹² Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. С. 189-190.
- ¹³ *Swinney D.A.* Lexical access during sentence comprehension: Reconsideration of context effects // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior.* 1979. No.10.
- ¹⁴ *Агафонов А.Ю.* Прайминг-эффект как результат неосознаваемой деятельности сознания. В печати.
- ¹⁵ *Marcel A.J.* Conscious and unconscious perception: an approach to relation between phenomenal experience and perceptual processes // *Cognitive Psychology,* 15. 1983. С.238-300.
- ¹⁶ *Klein D. E., Murphy G. L.* The Representation of Polysemous Words // *Journal of Memory and Language.* 2001. Vol. 45. P. 259-282.